Глава №16

Пьеса, Экспрессии света и тьмы. Акт II

(часть 10)

До школьного фестиваля оставалось две недели.

Фол всё ещё не ходила в школу, но мы слышали, что скоро она сможет прийти на репетиции. И поэтому мы продолжали нашу тяжёлую работу, чтобы у неё была широкая улыбка, когда она вернётся.

Мы заняли репетиционную комнату и с головой окунулись в репетицию пьесы.

Дополнительным выигрышем от этого стало то, что принц Альфорт стал играть значительно лучше. Однако, сравнивая его со своим двойником из Экспрессии Света и Тьмы, он был немного незрелым… его стойкость, которая, казалось, была популярна среди шотаконов, окрепла.

Он, вероятно, завладеет вниманием юных старшеклассниц, как только выйдет на сцену школьного фестиваля. Советы леди Софии относительно того, как играть принца по-своему, похоже, подействовали на него.

Однако, судя по тому, как обстояли дела в тот момент, я подозревал, что, хотя он вполне подходил для роли принца, он быстро становился всё менее и менее похожим на тип леди Софии.

Я чувствовал, что должен сказать ему об этом, но я также чувствовал противоречие, так как это привело бы к беспорядку, и его игра вернулась бы к тому, как это было в начале.

Пока же, поскольку леди София продолжала инструктировать принца Альфорта по поводу его выступления, я не думал, что возникнут какие-либо проблемы с продолжением репетиций в таком духе.

Проблема была в… Я перевёл взгляд на Алисию, которая играла роль горничной. По сравнению с тем, как она играла раньше, она значительно улучшилась. Однако она отставала от остальных. Хотя у неё было не так много реплик, она играла важную роль поддержки конфликтной героини.

— …Вы всё-таки не можете сопереживать своей роли?

— Мне очень жаль. Я понимаю, что ради Фол я должна хорошо выступить, но… Я просто не могу сочувствовать героине, что бы я ни делала.

Услышав, что она не способна сочувствовать ей, мои чувства пришли в смятение. Я верил, что если она сумеет найти общий язык с героиней, то сможет исполнить свою роль гладко. Однако, с другой стороны, не исключено, что это окажет давление на леди Софию и станет главным толчком для её падения во тьму. Было бы идеально, если бы она могла оставаться непритязательной в реальной жизни, одновременно улучшая свою игру в пьесе. Однако я должен был догадаться, что это будет не так просто.

— Ах, но я могу посочувствовать той части, где она не хочет сдаваться, когда ей кто-то нравится. Хотя я считаю, что то, как она это делает, неправильно, я была в состоянии сопереживать чувствам любви Аурелии к принцу.

— То есть…

Бессознательно я сглотнул слюну.

Другими словами, не означает ли это, что, хотя это и не повлияло на улучшение её работы, на самом деле её чувства усилились, и она стала более агрессивной по отношению к ним?

…Возможно, мне придётся быть бдительным в отношении любой будущей драмы.

— Кроме того, отчасти по этой причине я чувствую, что смогу хорошо сыграть роль злодейской дочери.

— …Вот как?

Алисия кивнула в ответ на мой вопрос и выпрямилась, её черные волосы с голубым оттенком развевались. На её лице появилось выражение, в котором смешались печаль и ненависть.

— …Почему ты не смотришь в мою сторону?

Я сглотнул, на мгновение не понимая, что это игра. Чувство вины и страха поднялось во мне, точно так же, как тогда, когда леди София настойчиво задавала мне этот вопрос.

— Я… Я всегда, всегда смотрю на тебя одного, и всё же я не та, кто отражается в твоих глазах. Почему?.. почему ты не смотришь в мою сторону?!

Рефлекторно мне захотелось извиниться.

В строчки были вставлены какие-то тонкие импровизации… это ведь спектакль, верно? Это должно быть представление, верно? Она ведь не «мне» это рассказывала, верно? Пока я паниковал, Алисия вдруг улыбнулась мне.

— Как я сыграла?

По-видимому, это было просто прилежное исполнение.

Осознав правду, я вздохнул с облегчением.

Однако… Алисия сказала, что её выступление не было хорошим, потому что она не могла сопереживать своей роли. Поскольку это было так, она была в состоянии читать строки злодейской дочери в совершенстве… нет, продолжая думать об этом, можно было бы просто строить догадки.

— Мисс Алисия, вы определённо можете хорошо сыграть роль злодейской дочери.

Леди София подошла к нам с восхищённым выражением лица. Очевидно, она наблюдала за нашей репетицией.

— Ах, нет… Я имею в виду, что я не ровня вам, леди София. Я просто думаю, что мне легче сопереживать роли злодейской дочери… Мне жаль.

— Не нужно извиняться. Что ещё более важно, не хотите ли вы поменяться со мной ролями?

Поразмыслив немного, леди София высказала это предположение.

Конечно, какую бы роль ни играла леди София, она сделает это идеально. Поскольку она помнила все реплики всех персонажей, не было никаких проблем с её сменой ролей. Судя по тому, как она выступала раньше, вполне возможно, что Алисия тоже могла поменяться ролями.

— Я ... я не могу заставить вас играть роль горничной, леди София!

Алисия в панике замахала руками. Её ответ был именно таким, как я и ожидал. Игнорируя её реальное происхождение, прямо сейчас Фол, которая официально считалась простолюдинкой, которую удочерил граф, была той, кто играла главную героиню.

Хотя я хотел сказать Алисии, что она не должна слишком беспокоиться об этом, нельзя было игнорировать тот факт, что она всё ещё дочь виконта.

В конце концов её могут подвергнуть всевозможной критике, например, сказать, что из-за своей неудовлетворительной работы она причинила неприятности дочери маркиза.

— Я причинила всем неприятности, прошу прощения, — Алисия опустила голову.

Однако леди София одарила её улыбкой.

— Вы ни в чём не виноваты. Мы все виноваты в том, что навязываем вам роль, которой вы не можете сопереживать. Поэтому вам не нужно быть в подавленном настроении в одиночестве.

— Н-но, это правда, что моё выступление плохое…

Леди София ответила ей молчанием и улыбкой.

С первого взгляда можно было понять, что леди София не согласна, но её молчание говорила об обратном.

Прежде чем Алисия успела это заметить, леди София быстро открыла рот.

—Точно. Мисс Алисия, а что, если мы попытаемся немного скорректировать характер героини, чтобы вам было легче сопереживать ей?

— Скорректировать её характер?..

— Да. Просто небольшие изменения в её характере и чертах. Фол могла бы прекрасно справиться с этими небольшими изменениями, так как насчёт того, чтобы попробовать?

После этих слов леди София, стоявшая перед Алисией, опустила глаза, словно страдая от одиночества.

— Я… знаю.

— Э, и что же вы знаете? ...А, ох, это строчка из пьесы, не так ли?

Алисия запоздало поняла, что это игра. Именно таким естественным было поведение леди

Софии. Если бы я услышал, как она говорит это, ничего не зная, я бы спросил её, о чём она узнала.

— У принца Альфреда есть невеста.

— Ах… так вот оно как.

Эта часть выступления Алисии казалась естественной. Проблема возникла с предстоящими частями.

Это была сцена, где горничная, чтобы подбодрить Алисию, которая была в плохом настроении после того, как узнала, что у принца есть невеста, сказала ей завоевать любовь принца над Эльвирой.

Однако…

— Слушай… Карина, я не хочу проиграть.

— Вы не хотите проиграть?

Алисия потеряла осанку, так как строчки отличались от первоначальных.

— Моё прежнее «я» сочло бы это невозможной любовью и сдалось бы. Однако… в таком состоянии, как сейчас, я не хочу сдаваться. Независимо от того, какие методы я должна использовать, я хочу получить эту любовь.

Хотя я и понимал, что это всего лишь спектакль, взгляд леди Софии был таким серьёзным, что это не походило на представление. Под давлением выступления леди Софии Алисия погрузилась в молчание.

Вскоре…

— Если таково желание моей госпожи, я останусь рядом с вами, несмотря ни на что, — сказала Алисия прямо, голосом, который скрывал её решимость, и её ужасные выступления до сих пор казались ложью, поскольку её выступление сейчас было таким реалистичным.

Алисия не пыталась скрыть своих чувств ко мне.

Эта девушка, хотя и для пьесы, поддержит леди Софию в её любви. Обычно в подобной ситуации едва ли можно было избежать хаоса. Однако, поскольку её выступление было таким хорошим, я счёл его приемлемым.

По крайней мере, мне хотелось бы это сказать. Однако…

— Леди София, это делает её похожей на злодейскую дочь.

Я подметил, что, хотя дворецкий и сменился горничной, на самом деле между Аурелией и злодейской дочерью не было никаких различий.

— О, она совершенно не похожа на злодейскую дочь.

— …Чем они отличаются?

— Эльвира впуталась в преступление и погибла. Однако я бы не допустила подобной ошибки. Я

просто преследую своё желание, используя любые возможные средства.

— Ясно…

Такова была образовательная политика, которой я следовал, чтобы не позволить миледи пойти по пути злодейской дочери.

Если у неё есть желание, которого она хочет достичь, несмотря ни на что, она должна использовать любые необходимые средства. Однако если эти средства приведут её к гибели, то всё это будет бессмысленно. Поэтому я научил её принимать во внимание все обстоятельства, прежде чем действовать.

Как и следовало ожидать, миледи, которую я воспитал, несколько отличалась от злодейской дочери игры… В любом случае, было ли нормально поддерживать это? Мне казалось, что героиня станет ещё более отвратительной, чем злодейская дочь.

На данный момент мы решили посоветоваться с Фол по поводу этой сцены. Впоследствии леди София продолжала исполнять роль героини. Обмен репликами между героиней и принцем продолжался, завершаясь сценой поцелуя между ними в конце.

Конечно, во время репетиции они просто немного сблизили свои тела. Хотя они были так же близки, когда танцевали вместе, лицо принца Альфорта покраснело.

Заметив это, леди София с сомнением склонила голову набок.

— Ваше Высочество, это будет проблемой, если вы будете так взволнованы во время настоящего представления.

— Н-нет, настоящее представление не будет проблемой.

— О, верно, Фол – ваша двоюродная сестра.

Это было наполовину правильно, наполовину нет. Пока я читал леди Софии лекции по этикету и всяким другим предметам, мне, вероятно, следовало также рассказать ей о чувствах влюблённых молодых людей.

Таким образом мы продолжали репетицию, когда Либерт нанёс нам визит.

— Сирил, я сделал то, о чём ты просил.

— О, уже? …Я думал, что они еле успеют.

— Возможно, им потребуется некоторые поправки, так как всё было сделано в спешке.

— Хвала небесам. Пожалуйста, покажите их мне.

Мы отошли в угол тренировочной комнаты, и Либерт разложил принесённые вещи на столе. Заметив это, остальные члены группы собрались вокруг нас.

— Сирил, они, случайно, не готовы?

— Да. Они всё ещё зашиты под точные размеры, но, похоже, наконец-то закончены.

Костюмы, которые мы собирались использовать в спектакле, были уже готовы. Сначала мы намеревались использовать школьные форму, принадлежавшие Фол, как они были. Однако с самого начала я продолжал думать, что хотел бы изменить дизайн одежды здесь, смешав стиль одежды моего предыдущего мира с модными вкусами этого мира.

Поскольку это одновременно послужило бы испытанием, я сказал, что хочу создать костюмы для спектакля. Получив всеобщее разрешение, я заказал костюмы в бутике через Либерта.

Костюм для мальчиков напоминал фрак в стиле школьной униформы. Что касается костюма для девочек, то это была блузка с расклешённой юбкой, которая расстилалась из-под корсетного жилета.

В принципе, дизайн не слишком отличался от школьной формы этой академии. Однако, представляя современный дизайн из моего предыдущего мира, подолы и некоторые части корсетов девочек использовали клетчатую ткань.

Кстати, я сделал чертежи прямо перед тренировочным лагерем, в то время, когда думал, что меня подозревают в том, что я перерожденец. Я колебался, представляя этот проект, но решил просто пойти дальше по тем же причинам, которые побудили меня выбрать место проведения тренировочного лагеря.

График был довольно плотным, поэтому я сомневался, что они будут закончены вовремя, но, похоже, экспресс-бутик, на который я возлагал свои надежды, смог доставить их вовремя.

— Сирил, можно их примерить?

Первой, кто заговорил, была леди София.

Она никак не отреагировала на готовые костюмы. Это было поведение, приличествующее юной леди из дома маркиза. Однако я заметил, что у девушки, которая прижимала к груди одежду со стежками, кружилась голова чуть сильнее, чем обычно.

В таком случае все без промедления отправились их примерять. Леди София и Алисия, крепко держась за костюмы, направились в гардеробную для девочек, а принц Альфорт – в гардеробную для мальчиков.

Костюма для меня не было, я был просто рассказчиком – по крайней мере, так мне казалось. Однако на столе осталась форма в стиле фрака, явно моего размера.

— Лорд Либерт, что всё это значит?

— Ну… это своего рода извинение за всё, что произошло до сих пор.

— Извинение?

Я понятия не имел, что могло заставить Либерта извиниться. Когда я озадаченно наклонил голову, Либерт грубо почесал затылок.

— Я был настороже с тобой и твоей госпожой и обошёлся с вами довольно несправедливо.

— Ах… вот что вы имеете в виду. Но разве вы не делали это для того ли, чтобы обмануть некоторых людей?

— Конечно, причина была именно в этом, но факт остаётся фактом: я был откровенно враждебен по отношению к вам. Так что мне очень жаль. Пожалуйста, простите меня, если можете.

Либерт низко поклонился.

Я был немного удивлён. Неужели он переосмыслил всё произошедшее?

— Теперь я понимаю смысл ваших извинений, но зачем вы сделали мне униформу?

— Это было вызвано моим инстинктом будущего наследника компании.

— Инстинкт, говорите?

Было бы неправильно считать инстинкт тем же, что выстрел в темноте. Инстинкт – это предсказание, достигаемое путём бессознательной обработки информации. Исходя из этого, инстинкт Либерта, безусловно, имел под собой веские основания.

Поэтому я решил принять форму с благодарностью.

Потом я надел фрак в мужской гардеробной и уже собирался проверить, как он сидит, когда леди София позвала меня, сказав, что хочет услышать моё мнение.

Поэтому я направился к леди Софии, всё ещё в своём фраке.

Когда я постучал в дверь женской раздевалки, то услышал голос леди Софии, говоривший мне: «Пожалуйста, входи».

— Нет, я действительно не думаю, что смогу войти в женскую раздевалку, в конце концов…

— Я тоже уже оделась, так что можешь войти. Если хочешь, посмотри и на меня.

Следующий голос принадлежал Алисии.

Поскольку это было так, я направился в раздевалку, когда услышал, как Либерт бормочет позади меня: «В конце концов, ты мой соперник.» Я не обратил на это внимания и вошёл.

Внутри комнаты леди София и Алисия, одетые в униформу, которую я придумал, выстроились в ряд друг за другом.

— Сирил, что думаешь?

— Он мне идёт?

Слегка соединившись спинами, они смущённо спросили, стоя в своей официальной позе.

Одежда не слишком отличалась от школьной формы академии. Однако, поскольку дизайн был немного более стильным, чем дизайн школьной формы, это ещё больше усиливало их привлекательность.

Сказать, что две юные леди выглядели как два идола, одетые по моде «юных леди», было бы идеальным описанием.

— Вам обоим это очень идёт.

— …Правда?

Ответила мне леди София, однако Алисия тоже сделала обеспокоенное лицо. Два персонажа отомэ игры, которые пленили большое количество мужчин, были обеспокоены моим мнением – дворецкого, хотя они выросли гораздо более очаровательными, чем в игре.

Я был бы искренне рад этому, если бы не риск драмы.

— Это не лесть. Они действительно очень вам идут.

— …Тогда между мной и мисс Алисией… кому она больше подходит? — выдавила леди София резким, но тихим голосом, который странно отозвался эхом.

Шум и суета в комнате мгновенно исчезли, и в раздевалке воцарилась тишина.

Обычно именно в этот момент Алисия проявляла свою удивительную способность уклоняться. Однако сегодня она этого не сделала. Она стояла рядом с леди Софией, затаив дыхание, и внимательно наблюдала.

«Я тоже хочу знать ответ», – было написано на её лице.

Было ли это наказанием за то, что помог ей снять с себя оковы?

Я почувствовал приближение бойни.

Однако я уже был готов к такому уровню неприятностей.

— Вы обе великолепно выглядите в этих костюмах.

Они удивлённо моргнули, когда я улыбнулся.

Леди София с её почти серебристыми платиновыми волосами и Алисия с чёрными волосами с синим оттенком. Когда они были красиво выстроены вот так, контрастируя, они действительно выглядели как дуэт идолов.

— Пожалуйста, посмотрите внимательно. Оба ваших костюма подобраны под цвет ваших волос и глаз, а также под цвет вашей ауры, поэтому дизайн был изменён соответствующим образом.

Костюм леди Софии был создан для того, чтобы усилить её грациозную ауру. А костюм леди Алисии был разработан, чтобы усилить её ауру прямой личности и живости. Каждый из проектов был изменён с такими деталями, как силуэт и цвета.

— Вы обе обладаете разным типом красоты, так что нет необходимости сравнивать себя с кем-то ещё.

Ошеломлённое выражение на их лицах было впечатляющим.

После того, как я благополучно избежал резни, я пошёл проверить размеры (пробных) костюмов, и тогда мы закончили нашу репетицию. Затем я вместе с леди Софией прошёлся по школьному двору, освещённом закатом.

Как раз перед тем, как мы сели в карету, которая прибыла из особняка маркиза Розенберга,

чтобы забрать нас, леди София схватила меня за рукав.

— …Что-то случилось, леди София?

— Я забыла тебе кое-что сказать.

— …Вы забыли мне кое-что сказать?

После того как я повторил её вопрос, леди София легонько потянула меня за рукав и прижалась лбом к моей груди.

— Ты здорово смотрелся в своём костюме, Сирил.

Оставив позади только её шёпот, леди София отступила на шаг. Когда она повернулась в противоположную сторону, её щёки были полностью окрашены красным под заходящим солнцем.

Леди София, которой следовало бы привыкнуть к комплиментам, похвалила меня с застенчивым выражением лица. Зная это, в глубине моего сердца медленно потеплело. Поэтому…

— Пожалуйста, дайте мне вашу руку, леди София.

Я взял леди Софию за руку и за мгновение до того, как втащил её в карету…

— Вы не должны задавать мне такие подлые вопросы в присутствии других, понимаете? — прошептал я ей на ухо.

Тело леди Софии вздрогнуло и она посмотрела на меня с удивлением. Поскольку казалось, что она хочет что-то сказать, я мягко прижал указательный палец к её губам.

Юная леди, раскрасневшаяся так, что от её головы поднимался пар, была очаровательна. Я не мог забыть, что она просила меня воспитывать её так, чтобы человек, которого она любила, смотрел в её сторону. Я обучал её, потому что хотел исполнить её желание.

Вот почему…

— Конечно, я думаю, что вы самая симпатичная, миледи, — прошептал я в это маленькое ушко, словно пытаясь прижаться к нему губами.

Перевёл – SmerchOleg, редактировал – Altair42

http://tl.rulate.ru/book/30302/1375384